

Бу Чун бежал со всех ног аж до самого дома. Дедушка еще не вернулся домой – очевидно, он что-то увидел на вершине горы, и пошел обсудить это с влиятельными людьми из числа местных.

Наш герой налил себе стакан горячей воды, выпил его, и только после этого перевёл дух.

- В чем дело? – вскричал он вдруг, пнув себя по ноге. Казалось, что он потерял контроль над собственными конечностями – будто в них был встроен какой-то навигатор, и теперь они живут своей жизнью. С горного склона они несли своего хозяина прямо до дедушкиного дома, постоянно ускоряясь. Сейчас же парень уже дважды подпрыгнул на месте, после чего два раза пробежался по комнате взад-вперед.

- Хватит!!! – громко закричал Бу Чун, и тотчас же остановился где-то посреди комнаты.

Было понятно, что в тот момент он не контролировал свои ноги. Юноша сел на табурет, прижав ладони к щекам в сосредоточенных размышлениях. Он пытался списать произошедшее несколько секунд назад на внутренний страх – зачастую в моменты сильного волнения разум теряет контроль над телом, и действия могут сильно отличаться от намерений мозга.

- Но я же не боюсь! Или...

- Чун Чун, почему ты до сих пор не спишь?

Парень поднял глаза и увидел напуганное лицо дедушки. Старик вошел в комнату, налив себе стакан воды. Ему потребовалось много времени, чтобы взять себя в руки.

- Разве я не сказал тебе не ждать меня?

В этом году дедушке исполнилось 75 лет, и, несмотря на возраст, он выглядел очень сильным – намного крепче многих 60-летних стариков. Однако, он, всё же, старел, и не мог решиться покинуть эти места, постоянно пользуясь возрастом и здоровьем в качестве оправдания, чтобы не ехать в город.

- Дедушка, что вы там решили? – спросил Бу Чун.

- Не бери в голову, - ответил он, пододвинув табурет поближе к внуку, и стал обмахивать его пальмовым веером. – Тебе жарко, да? Смотри, как ты покраснел. Почему ты не пользуешься вентилятором, который купил твой отец?

- Мне не жарко. Дедушка, ну расскажи мне, ну пожалуйста, - упрашивал Бу Чун, прибегнув к тому же трюку, который использовал за ужином.

- Мы пришли туда, и поначалу всё было хорошо. Мастер произнёс несколько слов, но ответа от духа не последовало. Но мастер сказал, что духи нас не тронут, и мы уже собирались уходить. Потом остальные решили, что раз уж мы пришли туда, нужно срубить немного дров и разнести их по домам. Да и нам это тоже показалось хорошей идеей. Мы срубили всего парочку поленьев, как вдруг ощутили сильный порыв ветра, после чего люди убежали прочь, крича, что между ними пролетел призрак с длинными волосами, одетый в белое платье. Мне ничего не оставалось, кроме как побежать за ними. Когда мы вернулись в деревню, мы расспросили их о призраке.

- А ты его видел, дедушка? – спросил Бу Чун.

Старик немного подумал, поглаживая пышную бороду, и ответил:

- Я сам его не видел. В тот момент я увидел только большую яму, выкопанную под сосной, корни которой лежали на поверхности. Я подумал, что дерево растёт слишком медленно, и решил закопать ту яму. Я закопал её только наполовину, когда остальные убежали.

- Наверное, они напугали сами себя, - сказал Ву Чун, не раздумывая. - Испытывать галлюцинации из-за внутреннего страха - это совершенно нормально.

- Эх, Чун Чун, Чун Чун, - старик поднялся с табурета, приблизился к внуку, и с добродушной улыбкой посмотрел ему прямо в глаза, продолжая обмахивать его потрепанным веером. - Ты ещё слишком молод. Не стоит делать таких скоропалительных выводов об окружающих нас вещах. Становится слишком поздно - ложись спать.

...

Ву Чун беспокойно ворочался на кане - никак не мог уснуть. На большие окна дома была натянута противомоскитная сетка, и даже когда окна были открыты, комары не могли залететь внутрь. Кроме того, такая же сетка висела над лежанкой Ву Чуна, которая располагалась прямо у окна. Парень привстал и посмотрел в окно. Яркий лунный свет с течением времени становился всё ярче. На дворе стояла абсолютная тишина - не двигались даже ветки деревьев. Деревню со всех сторон окружали горы. Куда ни взгляни - всюду в ряд выстраивались горные вершины, и, казалось, им не было ни конца ни края. Здешним людям нужно было пройти очень большое расстояние, прикладывая колоссальные усилия, чтобы забраться на вершину и спуститься под гору, покинув этот край. Но вряд-ли им было интересно то, что скрывается за горной цепью. Мама Ву Чуна всегда говорила о том, как сильно она любит эти места.

Юноша глубоко вздохнул и решил выйти из дома. Чтобы его не покусали комары, нужно было надеть куртку. Однако, когда парень взял штаны, которые лежали на куртке, он нащупал что-то у себя в кармане. Ву Чун сунул руку внутрь и вытащил зелёную сосновую шишку, отдающую прохладой в ладонь.

Как она сюда попала? Чун вспомнил, что не собирал никаких шишек. Тогда как одна из них оказалась здесь? Если только у шишки не выросли ножки, и она сама не забралась к нему в карман, пока он стоял под сосной. Под сосной... Неожиданно парень вспомнил слова бабушки за ужином: «...призрак девушки с длинными волосами в белых одеждах...» Неужели эта сосна - особенная? Юноша сосредоточенно вспоминал то, что произошло ночью. То гладкое, приятное наощупь дерево действительно отличалось от сотен других. Не может быть, что та сосна была особенной - тем более, местные периодически вырубают деревья. Ву Чун посмотрел на шишку, лежащую в ладони - казалось, будто он держит горячую картофелину.

«Особенное дерево? Опять я надумываю».

Недолго думая, наш герой встал с кровати и выкинул шишку в окно.

Но, проснувшись рано утром, Ву Чун обнаружил ту самую шишку у себя на подушке. И тут парню впервые стало по-настоящему страшно. Это было крайне странно. Могло ли быть так, что он сам положил шишку себе на подушку, а выкинул он её лишь во сне? Юноша посмотрел на дар леса в растерянных чувствах, и, в конце концов, сунул шишку обратно в карман. Несмотря ни на что, сегодня он был просто обязан вернуться на ту вершину и разузнать, что там происходит.

После завтрака дедушка в спешке ушёл пасти отару овец. Ву Чун постирал свою одежду, выпачканную в пыли ещё вчера, после чего откопал где-то в сарае старую соломенную шляпу и вышел из дома, прихватив с собой маленькую корзину и мотыгу. Раз уж он собрался в горы, то решил по пути собрать немного лекарственных трав. Ву Чун помнил, как некоторые из них дедушка выкапывал и высушивал на солнце, после чего заваривал чай для улучшения пищеварения. И для тех трав как раз был самый сезон.

Местные жители были весьма дружелюбны. Что бы ни происходило – почти каждый был готов прийти на помощь. Ву Чун встретил по пути несколько старушек, которых он не узнал. А вот они – напротив, узнали его, и тотчас же накидали парню в корзинку несколько яблок. И когда юноша добрался до подножия горы, его корзина была полна различных фруктов. Чун взял одно яблоко, пару раз потёр его о рубашку и принялся есть.

Эта сосна была действительно уникальной – намного выше, чем другие сосны, и имела прямые, узнаваемые очертания. В очередной раз укусив яблоко, Ву Чун подумал: «Посмотрим, есть ли здесь что-то необычное». За несколько укусов он доел яблоко и начал взбираться в гору. В это время года большинство сосновых шишек были зеленоватые. Когда наш герой приблизился к заветной сосне, то сразу же заметил, что шишка у него в кармане была именно отсюда. Удивительным было не только само дерево, но и даже его плоды. У парня появилось ощущение того, будто бы эта сосна была королевой этих мест, а все остальные деревья подчинялись ей, беспрекословно выполняя её команды. Будто бы не только люди разделялись на различные сословия, но также и деревья. Ву Чун положил на землю корзину с мотыгой и решил во всём разобраться.

- Отвечай! Это ты мне её дала? – спросил он, указывая шишкой на сосну перед ним.

Естественно, ответа не последовало.

- Они так хорошо растут, потому что озеро рядом? – спросил Ву Чун. Затем он внезапно убрал шишку обратно в карман, расставил руки в стороны и обнял сосну.

- Как же приятно! – воскликнул юноша. Кора была необычайно гладкой, а удивительная прохлада, исходящая от ствола и разбегающаяся по всему телу, приходилась как нельзя кстати таким жарким летом. Парень обнял ствол даже ногами, и тёрся о ствол щекой. Ему казалось, будто бы он обнимает большой кусок нетающего льда.

«Здесь что, все деревья такие?»

Чун принялся обнимать и другие деревья, но не почувствовал ровным счётом ничего – лишь запачкал одежду корой. Также парень заметил странную деталь – кора этой сосны была не тёмной, как у других деревьев, а наоборот – очень светлой, с бледно-зелёным оттенком.

«Должно быть, это редкий вид».

- До чего же оно приятное! – восхитился Ву Чун, вновь обняв сосну. Он чувствовал, будто находится на свежем осеннем воздухе. Чун полез по дереву, всё выше и выше, а когда, в конце концов, опомнился, то понял, что уже лежит на ветке, и до земли было не так уж и близко. Ветка под ним не была достаточно толстой, но когда парень пытался потрясти её, то не почувствовал даже лёгкого покачивания.

- Очень крепкая! – сказал он.

Юноша скрестил ноги и напрочь забыл о том, зачем сюда пришёл. Приблизившись к этой

сосне, он ощутил прохладу и комфорт, и совсем не хотел уходить. Ву Чун достал из кармана шишку и, внимательно сравнив её с теми, что росли у него над головой, аккуратно положил её на маленькую веточку рядом с собой.

- Я вернул её тебе.

Чун немного полежал на ветке, наблюдая, как солнце достигло зенита – времени было около полудня. Парень, вспомнив о лекарственных травах, нехотя слез с сосны, взял мотыгу и принялся собирать травы неподалёку. Спустя короткое время, корзина была переполнена.

Ву Чун вытер пот со лба, и уже хотел уходить, временно убирая недоеденные фрукты себе в карман, в котором что-то нащупал – это была шишка, которую он недавно оставил на сосне. Юноша высыпал травы из корзины, а под ними лежала точно такая же шишка.

...

Пять лет назад, когда она выбрала эту сосну в качестве убежища, последняя была очень маленькой и неприметной. Возможно, благодаря ей за всё это время дерево так хорошо росло, и в итоге стало настолько красивым. Каждую ночь эта красота заставляла лесорубов отправляться искать другие деревья для вырубki.

- Стыдно даже прикасаться топором к этому прекрасному дереву, - говорили они.

Но люди и не догадывались, что даже если они вырубят все остальные деревья, будет не легче. За последние пять лет были случаи, когда местные по ночам втайне вырубали растительность, но в последнее время такое происходило значительно реже, и многие деревья выжили.

Днём передвигаться было нельзя – в конце концов, она – призрак, и может выходить из сосны только по ночам. При свете же она вынуждена прятаться внутри.

Но прошлой ночью тот человек легко мог дотронуться до неё. Казалось, что он не мог её почувствовать. Она стояла внутри сосны, и всё, что она могла – это позволять ему висеть на ней, по воле случая ощущать щекой прикосновение его лица, чувствовать, как его руки обнимают её шею, а его ноги обхватывают её талию. Она лишь могла использовать руки, невидимые другим людям, чтобы поддерживать человека. Ведь если он упадёт, то сильно ударится. Человек воспользовался случаем, и залез ей прямо на руки. Из-за её присутствия у сосны было всего две большие ветки – как две руки у людей. Человек лёг на одну из них, хоть та и была очень тонкой, и с большим трудом удерживала его вес. И, казалось, что парень просто лежит на ветке, но на самом деле он лежал у неё на руках, вдобавок игриво потираясь о них.

За пять лет такое произошло впервые.

Напрямую прикасаться к человеку руками было не лучшей идеей – у него слабая энергетика. В таких случаях скверна легко привязывается к телу. Вспомнив об этом, она решила зарядить своей энергией сосновую шишку и отдать её юноше. После этого она вновь увидела перед собой что-то похожее на свиток из древесной коры. Она слегка изменила ранее начертанную фразу, взмахнула рукой, и свиток растворился в полумночной тьме.